

УДК 343.13

***К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДВОКАТОМ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ***

Мурзина А.Д.

студент,

Дальневосточный Федеральный университет,

г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация

В статье автором подробно анализируется правовое положение и полномочия эксперта и специалиста в рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Делается вывод о неравном доказательственном значении заключения специалиста и заключения эксперта, что нарушает принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, свидетельствует об обвинительном уклоне процесса. Автором предложены пути преодоления указанной проблемы.

Ключевые слова: уголовный процесс, заключение эксперта, заключение специалиста, эксперт, специалист, адвокат, специальные познания.

***TO THE QUESTION OF PROBLEMS OF USE OF SPECIAL
KNOWLEDGE BY LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS***

Murzina A.D.

student,

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russian Federation

Annotation

In the article, the author thoroughly understands the provisions of the criminal procedure legislation of the Russian Federation. It concludes that it violates the principle of adversarial and equal rights of the parties in the criminal trial, testifies to the indictment process. The author suggests ways to overcome certain problems.

Keywords: criminal trial, expert opinion, expert opinion, expert, specialist, lawyer, special knowledge.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.[1] Для оказания квалифицированной юридической помощи подозреваемому (обвиняемому) адвокат зачастую не может обойтись без использования специальных познаний, так как именно они имеют огромное доказательственное значение.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК) предусматривает в качестве процессуальных форм использования специальных знаний заключения и показания двух субъектов – специалиста и эксперта. В соответствии со ст. 74 УПК такие заключения являются доказательствами по уголовному делу, а, следовательно, они подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности в равной степени.[2] Однако доказательственное значение заключения эксперта и специалиста вовсе не одинаково.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного суда «О судебной экспертизе по уголовным делам», в пункте 20 которого сделано вполне конкретизированное разграничение: специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае

необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.[3]

Вместе с тем, полномочием назначения экспертизы обладают только следователь и суд, адвокат же вправе лишь заявить ходатайство о назначении экспертизы «в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу». Исходя из существа уголовного судопроизводства, сложившейся практики и отсутствия закрепления на законодательном уровне обязанности удовлетворения подобных ходатайств, очевидно, что в подавляющем количестве случаев, следователем, как явным оппонентом стороны защиты, в удовлетворении ходатайства будет отказано.

Пункт 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предусматривает альтернативное решение, уполномочивая защитника подозреваемого (обвиняемого) привлечь специалиста к участию в уголовном деле. [2] Однако и тут адвокат оказывается скован отсутствием положений, обязывающих следователя передать вещественные доказательства для изучения специалистом, а так же отсутствием регламентируемого порядка такой передачи, а, следовательно, защитник не может в полной мере использовать возможности специалиста.

Заключение специалиста как форма использования специальных познаний была введена в УПК в 2003 году [4] по инициативе адвокатского сообщества с тем, чтобы уравновесить права сторон в целях обеспечения основополагающего принципа уголовного судопроизводства – состязательности. Заключение специалиста должно было предоставить альтернативное средство защиты, однако формулировка законодателя привела лишь к процессуальному неравенству заключений эксперта и специалиста, а, как следствие, сторон обвинения и защиты. Указанное неравенство проявляется в следующих аспектах:

1. Законодатель очерчивает сферы деятельности лиц, обладающих специальными познаниями, по уровню решаемых ими задач:

закключение **эксперта** - содержание **исследования**;

закключение **специалиста** - лишь **суждение**, по вопросам, поставленным перед специалистом. Суждением называется форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается. [5, с.12] Исходя из понимания данной категории, можно сделать вывод, что суждение не имеет самостоятельного доказательственного значения, ведь ему не предшествует исследовательская часть, а, следовательно, оно не может быть противопоставлено основанному на исследовании заключению эксперта. На практике же одно и то же лицо может выступать в роли эксперта на основании постановления (определения) органов предварительного расследования или суда либо специалиста на основании запроса адвоката-защитника, выполняя при этом одни и те же исследовательские действия при использовании своих специальных познаний для решения поставленных задач. Например, при определении автора подписи в документе.

Заслуживает внимания позиция ученых, которые признают, что заключение специалиста носит исследовательский характер. А.В. Кудрявцева в своем исследовании пишет, что «отличие исследования специалиста от исследования эксперта проходит по такому признаку, как глубина исследования»[6, С. 487], что представляется весьма обоснованным, так как ответ на любой поставленный вопрос предполагает его анализ.

2. Так же следует отметить, что специалист не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в отличие от судебного эксперта. Учитывая тот факт, что специалист приглашается стороной защиты, появляется причина усомниться в объективности такого заключения, предполагая, что специалист может быть напрямую заинтересован в исходе дела. Такое доказательство может быть признано не отвечающим требованиям

достоверности и допустимости, и, как следствие, сыграть против стороны защиты, даже если адвокат действовал правомерно и в действительности специалист заинтересованности не имел.

3. Так же «отягчающим обстоятельством» сложившейся в законодательстве ситуации является отсутствие специального правового механизма, определяющего формы и порядок привлечения специалиста адвокатом. В соответствии со ст. 6 вышеупомянутого Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.[1] Следовательно, взаимоотношения между адвокатом и специалистом регулируются договором о возмездном оказании услуг. В соответствии со ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.[7] Действуя в интересах подозреваемого (обвиняемого), адвокат выступает заказчиком и оплачивает услуги специалиста, что может так же явиться причиной сомнения в объективности заключения специалиста. Ввиду этого обстоятельства следователем или судом может быть отказано в приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела.

Таким образом, некорректное регулирование института использования специальных познаний в уголовном процессе, в частности, правового статуса специалиста и заключения специалиста как самостоятельного доказательства позволяет сделать вывод о том, что принцип состязательности сторон реализован не в полной мере. Просматривается явный приоритет в положении стороны обвинения, так как следователь обладает широкими полномочиями в удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайств защитника о назначении экспертизы, приобщении заключения специалиста к материалам

дела. Такие противовесы в полномочиях следователя есть не что иное, как нарушение права адвоката собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, гарантированные ст. 53 УПК.[2] В связи с вышеизложенным, с целью обеспечения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, предлагаю:

1. Внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», в части заключения специалиста. Признать заключение специалиста полноценным исследованием, тем самым придать ему доказательственное значение, равное результатам привлечения эксперта;

2. Определить порядок назначения, оформления заключения специалиста, порядок направления материалов уголовного дела для проведения исследования специалистом;

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ дополнить нормой, обязывающей следователя и суд удовлетворять ходатайства защитника о приобщении заключения специалиста к материалам дела.

Библиографический список:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // "Российская газета", N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности

2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921;

3Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.07.2017) // "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102;

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 15.12.2003, N 50, ст. 4848;

5. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 // Российская газета - Федеральный выпуск № 296(5375);

6. Кудрявцева А. В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. Ч. 1.

Оригинальность 75%